

Глава 113: Борьба за выживание

Бэньджаминь, наконец, понял ситуацию.

Мало того, что он был пушечным мясом для Гжаньта, он также был невинной шахматной фигурой в битве между Церковью и дворянами, а также между их борьбы с магами.

Дворяне не были довольны усилением контроля над ними Церковью, и именно поэтому они ответили. Поскольку Церковь предназначалась для молодого поколения дворян, дворяне не планировали отпустить молодое поколение в Церковь. Их способ возмездия заключался в том, чтобы уничтожить самого важного гения Церкви, который, скорее всего, будет следующим в очереди как Папа.

Конечно, одной из причин была, вероятно, личная вендетта Акиуса против Литуров.

Вот почему Акиус приказал этому мальчику соблазнить Гжаньта. Несмотря на то, что Церкви не было никакого дела к тому, с кем спал Гжаньт, гомосексуализм все еще запрещался в учении Церкви. Следовательно, если бы это было разоблачено, у Церкви нет другого выбора, кроме как взять это дело на себя и сжечь Гжаньта до смерти.

При этом Церковь была затронута, и они могли вызвать конфликт между домохозяйством «Церковь» и «Литур», который всегда был лояльным. Тогда в их отношениях была бы трещина, влияние Церкви на дворянство также косвенно ослабело бы. В общем, это был действительно хитрый способ отомстить за благородный гнев.

Тем не менее, Церковь, похоже, уже имела превентивные меры.

Прежде чем все это взорвалось, они нашли Мэри, у которой всегда была идея позволить Бэньджаминью умереть за Гжаньта. Обе стороны работали вместе так же просто, и появился план заменить «принца» дураком.

Это был действительно красивый план.

Без сомнения, это было выполнено отлично. Акиус был полностью одурачен превосходным актерством Мэри и по ошибке принял Бэньджаминья за Гжаньта. Акиус, вероятно, теперь сидел в своей усадьбе, радостно кудачтал глядя на небо, создавая неправильное впечатление, что он успешно разрушил надежду на Церковь и отомстил против Литур.

Он даже не представлял, что Церковь и Мэри уже сотрудничали, чтобы спеть это выступление для него.

Бэньджаминь почти рассмеялся над иронией.

Это было похоже на битву на небесах, где ангелы вели великую войну. Дворяне заметили «Ахиллесовую пяту» Церкви и приступили к стрельбе по ней в надежде нанести критический удар. Однако Церковь даже не волновалась. Они просто подняли смертного с земли и заблокировали атаку.

Этот смертный был Бэньджаминь.

И самое смешное? Это был всего лишь крошечный обмен между ними. После этого будет еще один, и другой, и другой ... и Бэньджаминь, которым Церковь блокировала атаку, скоро будут забыты всеми.

Да, кто его помнит?

Гжаньт возьмет его личность после того, как его сожгли до смерти, и использует имя «Бэньджаминь», чтобы жить незаметно до того дня, когда он наконец сможет выделиться. Затем все вздохнут еще по приказу Церкви и воскликнут, что «Бэньджаминь был на самом деле гением! Дворяне не смогут снова использовать «Бэньджаминь» как слабость Церкви.

Какой прекрасный план!

Кто бы тогда даже вспомнил его?

Человек, который был сожжен до смерти на кресте вместо будущего Папы.

После того, как Бэньджаминь увидел мальчика в камере, мальчик выглядел нервным, и он некоторое время оставался неподвижным в том же месте. Ему не потребовалось много времени, чтобы снова закричать, чтобы люди захватили настоящего Гжаньта вместо этого поддельного.

На самом деле это было понятно. Он пожертвовал собой для самозванца, как он мог жить с этим?

К сожалению, никто не хотел его услышать. Даже если он кричал, пока его горло не стало болеть, его голос сломался 9 раз из 10, Очищающий центр был так же молчалив, как и сама смерть.

По правде говоря, были многочисленные Святые рыцари, стоящие на страже у входов и выходов на каждом уровне Очищающего центра. Несомненно, не было никакого способа, чтобы они беспокоили этого мальчика. Это были люди Церкви, и Церковь всегда предназначала для Бэньджаминь быть пушечным кормом для Гжаньта.

Этот мальчик был таким же, как Бэньджаминь, он был всего лишь незначительной шахматной фигурой между битвами двух сторон.

Шахматная фигура...

Бэньджаминь внезапно выдохнул, пытаясь очистить в нем гнев и нежелание.

Он сидел на холодном, твердом полу, внезапно вспоминая ночь, когда Мишель приказала ему передать письмо в Церковь. В тот момент он также был шахматной фигурой в конкурсе между Церковью и Мишель. Тем не менее, в это время, он подумал, что он будет работать, чтобы получить рычаги для него в один прекрасный день быть шахматистом.

Прошло столько дней, и он все еще был шахматной фигурой.

Похоже, что это была ролевая игра с несколькими результатами. Главный герой принимает множество решений, которые имеют разные возможности, таким образом, изменяя сюжет сюжетной линии, и, наконец, в конце, персонаж получает свои награды.

Это было?

Его жизнь, грязный план под названием «Шахматная фигура», с описанием менее 50 слов?

Он не был удовлетворен. Как он может быть? Даже Система теперь визжала в его мозгу, плача о том, как не хочется умирать в таком месте, и насколько это будет пустой тратой таланта.

Но ... что он мог делать со всеми этими эмоциями?

Он не мог уйти от этой крошечной клетки, а тем более на кресту перед публикой. Завтра днем.

Когда он был похищен Мишельу раньше, он был в подобном затруднительном положении, где его постоянно окутала завеса смерти, но, по крайней мере, он все еще мог видеть надежду. Он крепко сжал эту надежду, словно ветер в запечатанной пещере, и, наконец, нашел свой собственный выход из ситуации.

Что теперь?

Теперь он даже не мог увидеть надежды.

«Эй, у меня ее нет, я не умираю завтра веселым мальчиком. Это оскорбительно для моего имени, так как я великий искусственный интеллект», - «Система» кричала на Бэньджаминья, призывая его что-то сделать: «Быстро, я знаю, что вы что-нибудь придумаете, верно?

«Какие идеи вы можете придумать?», - Бэньджаминь сжал кулаки, гнев наполнил его сердце, и негде было разлиться: «Да, мой путь с магией отличается от нормы тем, что эти стальные решетки не могут помешать мне использовать заклинания, но что хорошего это может быть, если я использую магию?»

Он мог собрать частицы воды в Пространстве своего сознания и использовать заклинание без слов, чтобы начать волшебство в Пространстве, прежде чем он вывел его в реальность. Он мог даже сломать эти решетки, не причинив никаких магических волнений!

Но что хорошего это принесло бы?

Ряды и ряды охранников заполнили Центр Очищения. После того, как он убьет всех Святых рыцарей, стоящих на страже, Епископ уже будет здесь. У него не получится, если он захочет уйти, не предупредив охранников.

Система успокоилась после того, как она прислушалась к рассуждениям Бэньджаминья, как будто она приняла этот факт и потеряла способность продвигать Бэньджаминья для плана побега. Это резкое молчание не успокаивало Бэньджаминь, это была какофония безнадежности.

Безысходность ...

Было ли что-то более безнадежное, чем ждать вашей смерти, считая секунды?

Да, было, это было ждать вашей кончины, когда вы не представляете, как выразить месть, которая затопила ваше сердце.

Гвозди для креста глубоко впились в его ладонь.

Бэньджаминь думал, что он был относительно открытым человеком, который мог легко справиться с чем-либо, но он, наконец, понял, что нет, он никогда не мог быть в мире с этим делом. Все его мысли были омрачены его эмоциями и мечтами, которых он никогда не достигнет. Он хотел исследовать секреты Лазурной арены, он стремился летать на самом небе, он мечтал оставить свои следы в каждом уголке этого мира, он мечтал прославить свое имя, он хотел узнать более интересных людей и послушать их интригующим историям

Как здорово жить! Зачем ему быть в мире с его судьбой?

Возникновение этих эмоций карабкалось, охватило его сердце, холодок безысходности и горящий гнев, смешанный и прокатанный в его крови, и Бэньджаминь почувствовал, что его конечности онемели, когда он начал неудержимо дрожать.

Нет ... нет, он отказывается умирать.

Умирать в этом мире, где он никогда не принадлежал ошибочной личности, обвиняемой в несуществующем преступлении? Кто умрет таким образом?

В тот самый момент он принял решение.

Все это дерьмо.

Бэньджаминь закрыл глаза и быстро вошел в свое Пространство.

Три руны по-прежнему горели синим светом в темноте, хаос в реальном мире никогда не затрагивал их. Они были похожи на звезды в ночном небе, которые оставались на своих орбитах, они никогда не потрудились смотреть в глаза наблюдателей внизу, никогда не беспокоились о том, какие бушуют страсти между людьми внизу.

Бэньджаминь вдохнул, когда он взглянул на 3 руны. Его руки были сжаты в кулаки.

В его сердце раздался пожар. Гнев, ненависть, волнение, волнение ... Эти сложные чувства кипели в его существе. Кажется, что каждое его дыхание горело.

Все относились к нему как к незначительной шахматной фигуре, которая погибнет и превратится в пыль завтра. Скоро люди забудут его, верно? Ну, если бы это было так, он мог бы также показать им, сколько энергии эта крошечная шахматная фигура может принести к столу! Независимо от того, преуспел он или нет, он хотел умереть славно и гордо!

Он произнес первое заклинание, которое он когда-либо узнал.

С потоком частиц воды перед ним образовался огромный Водяной Шар. Однако он не остановился», - продолжал он повторять. Один, два, три ... Водяной Шар, который мог утопить корову, появлялся один за другим вокруг него и накапливался в бесконечной темноте Пространства.

Тем не менее, он не собирался останавливаться.

Он не конденсировал Водяной Шар, чтобы тот мог стать водяными бомбами, и он не изменил свое состояние, чтобы позволить им закручиваться в вихри. Он просто вызывал и поддерживал их в Пространстве, один за другим, без конечной цели в поле зрения.

Десятки, сотни, тысячи ... Он неустанно призывал Водяной Шар, как робот. Даже при том, что он испытал значительный рост духовной энергии, ему не потребовалось много времени, чтобы слить их с этим безумным уровнем активности.

Однако Бэньджаминь все равно продолжал.

Какая в жопу разница? Давай продолжим!

Он упорствовал, несмотря на раскалывающуюся головную боль. Он крепко связал свою

ослабленную духовную энергию, и он как будто снова вернулся на арену, где он переносил боль, вызванную огромной атакой на его душу. Он защитил диск в своем сердце, игнорируя психические пытки, вызывая Водяные Шары и поддерживая их, как будто его жизнь зависела от них.

Это не заняло много времени, чтобы больше вещей истощилось. Формирование Водяной Шар требует частицы воды, и было очевидно, что частицы воды в Пространстве было недостаточно для поддержания этой сумасшедшей миссии Бэньджаминья.

Однако это не проблема для сумасшедшего Бэньджаминья. В Пространстве больше не было частиц воды? Нет проблем, просто получить их из реального мира! Стальные стержни против мага могут только мешать сборке элементов, они не имели возможности остановить их, чтобы они были насильно поглощены Пространством сознания Бэньджаминья.

В мгновение ока Очищающий центр, который был влажным, стал сухим. Каким-то образом мальчик из соседней камеры перестал кричать, инстинктивно кашлянув, глотая слюну, чтобы успокоить его пересохшее горло.

Это было только начало.

Собрание частиц воды было бесконечным, так же как и потребность в водных частицах. Бэньджаминь постепенно терял сознание на протяжении всего процесса и приближался к состоянию коматозного. Тем не менее, он инстинктивно продвинул свою миссию благодаря сильной эмоциональной силе.

Поглотите частицы воды снаружи и аккумулируйте Водяной Шар в Пространстве

Даже сам Бэньджаминь понятия не имел о своей конечной цели. Вскоре Святые рыцари, стоящие на страже в Центре очищения, ощущали сухость во рту, когда они лизали свои

потрескавшиеся губы. Они не могли помочь их жажде. Зеленые поля за пределами Центра очищения как-то пожелтели, а дворяне, которые проходили мимо области, попросили своих слуг принести им воду.

Со временем с полудня до поздней ночи и до рассвета следующего дня эта жуткая сухость расширилась по всему Королевству с помощью Центра очищения в качестве его центра. Однако никто этого не заметил, даже густые облака были необычайно тонкие. В глубине Центра очищения Бэньджаминь молча сидел в своей камере, закрыв глаза. Казалось, он превратился в древнюю статую, которая будет сидеть неподвижно на долгие годы.

В его голове Система звучала необычайно испуганно: «О ... Боже мой! Что ты делаешь? Просыпайся, перестаньте петь, о Боже ... ты здесь не начинаешь волноваться, уже наступил день сожжения на кресте - что ты делаешь сейчас! Стоп!»

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191465>